Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. А. ЖДАНОВА

А. А. КУЛАКОВ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТПАРТА
(Комиссии по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии)
1920—1928 гг.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель—
доктор исторических наук
профессор А. Л. ШАПИРО

ЛЕНИНГРАД
1967

Работа выполнена на кафедре истории КПСС Ленинградского ордена Ленина государственного университета им. А. А. Жданова.

Защита диссертации состоится на заседании Ученого совета кафедры истории КПСС ЛГУ « » . . . . 1967 г.

Дата отправления « » . . . . 1967 г.

Становление и развитие историко-партийной науки неотделимо от деятельности В. И. Ленина и его соратников. Являясь первым историком партии, В. И. Ленин еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции обосновал научную концепцию истории КПСС, ее периодизацию и методы исследования, дал блестящие образцы конкретного анализа исторических явлений, вскрыл несостоятельность меньшевистской историографии социал-демократического и рабочего движения.

Новый этап в развитии науки наступил после победы Октября, когда началось систематическое изучение истории революции и коммунистической партии, возникли научные учреждения, развернулась подготовка кадров и массовая публикация источников, появились первые обобщающие труды по истории КПСС. Во главе этого дела стояли видные историки-марксисты В. В. Адоратский, Н. Н. Батурин, А. С. Бубнов, В. А. Быстрянский, В. И. Невский, М. С. Ольминский, М. Н. Покровский, Е. М. Ярославский, их труды сыграли большую роль в утверждении ленинской концепции исторического развития, в борьбе с буржуазной и мелкобуржуазной историографией, с троцкизмом.

Среди первых исторических институтов по своей структуре, разнообразию и размаху деятельности выделялся Истпарт, научно-исследовательское учреждение, отдел ЦК ВКП(б), роль которого в развитии историко-партийной науки и архивного дела, в пропаганде революционных знаний и политическом воспитании трудящихся была исключительно велика.

Именно поэтому деятельность Истпарта вызывает возрастающий интерес исследователей, пишущих о становлении советской исторической науки. В работах Н. С. Комарова дан общий очерк истории Истпарта, показана его роль в создании Центрального партийного архива.[1] Более обстоятельно испартовская проблематика анализируется в работах Г. Д. Алексеевой по истории воз-

[1] Н. С. Комаров. К истории Института Ленина и Центрального партийного архива (1919—1931 гг.). — «Вопросы истории», 1956, № 10; он же. Создание и деятельность Истпарта. — «Вопросы истории КПСС», 1958, № 5.

никновения советских исторических учреждений.[2] Г. Д. Алексеева ставит Истпарт 1920—1923 годов на первое место среди научных учреждений по числу изданий, отмечает, их значение в борьбе с буржуазной и мелкобуржуазной историографией. В работах С. Н. Валка анализируются крупнейшие публикации Истпарта,[3] в исследованиях Е. Н. Городецкого, М. Е. Нейденова, в четвертом томе «Очерков истории исторической науки в СССР» показывается вклад Истпарта в историографию Великой Октябрьской социалистической революции.[4]

Многое в истории Истпарта еще не изучено, недостаточно исследован второй период его деятельности, 1924—1928 годы, когда Истпарт сложился в научное учреждение, руководящее всей исследовательской и издательской работой в области истории партии. В реферируемой работе, не претендующей на всестороннее освещение истории Истпарта, прослеживается развитие Истпарта ЦК ВКП(б) от Комиссии по собиранию документов и материалов в научно-исследовательское учреждение, руководящее всей научной работой по истории партии, дается анализ истпартовской литературы 1920—1928 годов, показывается работа Истпарта по организации массовых историко-революционных юбилеев и пропаганде революционных знаний, выясняется его место в историографии возникновения марксистской партии в России.

В основу работы положены ленинские указания о развитии историко-партийной науки и изучении истории Великой Октябрьской социалистической революции, об организации архивного и издательского дела; решения съездов, конференций, пленумов КПСС об изучении истории партии, о подготовке двадцатилетия революции 1905 г. и десятилетия Октября, о создании научной истории КПСС, о деятельности Истпарта. Ленинское историографическое наследие явилось критерием в оценке монографических работ историков двадцатых годов.

Непосредственными источниками явились труды историков 20-х годов, издания и документы Истпарта (стенограммы и протоколы совещаний, отчеты о работе, письма местным истпартам,

[2] Г. Д. Алексеева. Возникновение советской исторической науки. — «История СССР», 1960, № 1; она же. В. И. Ленин и создание центров советской исторической науки (1918—1923 гг.). — «Вопросы истории», 1961, № 4; она же. Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918—1923 гг. — В кн.: «История и историки. Историография истории СССР». М., «Наука», 1965; и др.

[3] С. Н. Валк. Советская археография. М., 1948; и др.

[4] Е. Н. Городецкий. К характеристике историографии Великой Октябрьской социалистической революции. — «История СССР», 1960, № 6; М. Е. Найденов. О ленинском этапе в исторической науке. — «Вопросы истории», 1966, № 2; «Очерки истории исторической науки в СССР», т. IV. М., 1966; и др.

издательские планы и пр.), опубликованные в журнале «Пролетарская революция» и хранящиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в фондах Истпарта, журнала «Пролетарская революция», руководителей Истпарта М. С. Ольминского, Н. Н. Батурина, П. Н. Лепешинского. Использованы документы и материалы юбилейных комиссий Президиума ЦИК Союза ССР по организации празднования двадцатилетия революции 1905 года и десятилетия Октября, хранящиеся в фонде Президиума ЦИК Союза ССР Центрального государственного архива Октябрьской революции.

В первой главе «Создание Истпарта и первые годы его деятельности» (1920—1923 гг.) прослеживается история создания Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б), анализируются первые ее издания, выясняется проблематика изучения истории КПСС и пролетарской революции в России.

Возникнув 26 августа 1920 г. по инициативе В. И. Ленина и при непосредственном деятельном участии М. С. Ольминского, бывшего председателем Истпарта и душой всего истпартовского дела, Истпарт объединил видных историков-марксистов: В. В. Адоратского, Н. Н. Батурина, В. А. Быстрянского, П. Н. Лепешинского, В. И. Невского, М. Н. Покровского и др. Его деятельность расширилась после перехода в ноябре 1921 г. из Наркомпроса в ЦК РКП(б) на правах отдела.

Истпарт не замыкался в рамках «академического» изучения истории, он был тесно связан с пропагандистской работой партии. Рассматривая историю КПСС в единстве с историей революционного движения рабочего класса, Коллегия Истпарта 13 сентября 1920 г. по докладу В. И. Невского определила следующие направления работы: изучение истории Октябрьской революции и РКП(б) (1917—1921 гг.), жизни партии, особенно партийного подполья, в связи с историей рабочего движения с 70-х годов XIX в. до 1917 г., подготовка учебных пособий для системы обучения партийного актива.[5] Руководители Истпарта справедливо считали, что в ближайшее время невозможно написать научную историю КПСС без собирания партийных документов, разработки архивов, переиздания партийной литературы, протоколов съездов и конференций КПСС, написания мемуаров участников движения. Поэтому создание источниковедческой базы стало главным содержанием деятельности Истпарта в 1920—1923 годах.

Недостаток научных сил и нерешенность практических вопросов методики издания историко-революционных документов помешали в то время систематической публикации архивных документов. Но уже тогда Истпарт и его органы многое сделали в упоря-

[5] «Бюллетень Истпарта», 1921, № 1, стр. 8.

дочении архивного дела и хранения документов. На местах истпарты взяли под контроль архивы, на работу в них направлялись коммунисты, началось создание политсекций губархивов. Больших успехов достиг Истпарт в собирании воспоминаний участников революционного движения. В качестве пособий для авторов мемуаров были опубликованы первые анкеты А. С. Бубнова и Н. Н. Батурина.

Под руководством Истпарта Петроградский историко-революционный архив начал издание многотомной серии памятников агитационной литературы, первоначальный замысел которого осуществить не удалось. Работники архива и Истпарта по-разному понимали цели издания. Составители заботились прежде всего о научности издания. Руководители Истпарта на первый план ставили агитационно-пропагандистское значение документов и поэтому спешили с изданием серии. Они сомневались в ценности историко-революционных документов из архивов самодержавия как источников. Эти сомнения выразились в выступлениях М. С. Ольминского на Десятом съезде РКП(б) и на Первой Всероссийской конференции архивных деятелей в 1921 г.,[6] который считал мемуары основными источниками по истории партии до 1917 г.

Несмотря на то, что конференция по докладу А. А. Шилова требовала критического отношения к мемуарам и признала главным условием исчерпывающего изучения революционного прошлого полное выявление всех источников,[7] среди части истпартовских работников сохранилось недоверие к документам из архивов самодержавия. Против ошибочной классификации источников, данной членом Московского истпарта Н. Милютиной, выступили С. Н. Валк и В. И. Невский, отстаивавшие необходимость всестороннего учета и исторической критики источников.[8] Их взгляды разделяли В. В. Адоратский и А. С. Бубнов, сделавшие многое в разработке архивных материалов. М. С. Ольминский признал недостаточность мемуаров как источников.[9] Второе истпартовское совещание 22—24 апреля 1923 г. поставило перед всеми истпартовскими работниками задачу научной разработки всех источников, овладения методами научной публикации и исторической критики документов.[10]

Изменение оценки мемуаров не означало отказа от собирания их. Напротив, настаивая на немедленной записи свидетельских

[6] Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. Март, 1921 г. М., 1963, стр. 130, «Архивное дело», 1923, № 1, стр. 114.

[7] «Архивное дело», 1923, № 1, стр. 115.

[8] «Очерки истории исторической науки в СССР», т. IV, стр. 536.

[9] «Пролетарская революция», 1924, № 12, стр. 334—335.

[10] «Бюллетень Истпарта», № 2, ГИЗ, 1924, стр. 42—43.

показаний активных деятелей партии, М. С. Ольминский требовал научного ведения этой работы. То же неоднократно говорил и М. Н. Покровский. В ходе подготовки празднования двадцатилетия революции 1905 года разрабатывались методические указания авторам воспоминаний, по анкетам Истпарта писались мемуары по периодам и проблемам. Группы содействия Истпарту, *возникшие в это время, систематически обсуждали и проверяли* мемуары, давали коллективные воспоминания. Истпарт опубликовал сотни мемуаров, в его архиве отложились воспоминания тысяч участников революционного движения.

Интерес к мемуарам определялся и той проблематикой, изучению которой придавалось первостепенное значение. Мемуары справедливо рассматривались как основной источник по истории внутренней жизни партии, партийного подполья, деятельности рабочих в создании партии, той «рабочей социал-демократии», которая, по словам М. С. Ольминского, не получила отражения в партийной литературе.[11]

Эти темы раскрывались на материалах из времени возникновения марксистской партии и нового революционного подъема. Документы этих лет, составившие содержание большинства первых истпартовских сборников, помогают выяснить характер взаимоотношений интеллигенции и рабочих в партии, их роли в создании партии, показывают условия формирования профессиональных революционеров из пролетарской среды, обстановку жизни и быта партийного подполья. Исследуя эти темы работники Истпарта опровергали меньшевистские утверждения о партии как интеллигентской организации, давали ценнейший материал для воспитания молодых коммунистов.[12]

Крупнейшим начинанием Истпарта явилось издание хроники событий Великой Октябрьской социалистической революции, подготовка которой началась по предложению В. И. Ленина. На материале, собранном сотрудниками Истпарта, историки Н. Н. Авдеев и В. Владимирова составили первые тома хроники событий революции 1917,[13] не устаревшей и до настоящего времени.[14] Счи-

[11] ЦПА, ф. 70, оп. 1, д. 17, л. 12; М. Ольминский. О мемуарах,— в кн. «Из эпохи «Звезды» и «Правды», вып. 1. ГИЗ. 1921, стр. 3.

[12] Об этом М. С. Ольминский говорил на Десятом съезде РКП(б). (Десятый съезд. Стенографический отчет, стр. 130).

[13] Н. Авдеев. Революция 1917 г. Хроника событий, т. I, январь — апрель. М. — Пг. 1923; т. II, апрель — май. М. — Пг. 1923; В. Владимирова. Революция 1917. Хроника событий, т. III, июнь — июль. М. — Пг. 1923, т. IV, август — сентябрь. М. — Пг. 1924; V том (сост. К. Рябинский), вышел в 1926 г., VI том (состав. И. Н. Любимов) — в 1930 г.

[14] В. В. Фарсобин. Из опыта работы над источниками при составлении хроники исторических событий Великой Октябрьской социалистической революции, — в кн. «Малоисследованные источники по истории СССР XIX—XX вв.». М., «Наука», 1964.

тая работу над хроникой исследованием, дающим научное выяснение фактов, необходимых для историка-теоретика,[15] Н. Н. Авдеев разработал общие принципы составления хроники, которыми руководствовались работники Истпарта позднее при составлении местных хроник. Была издана краткая хроника, составленная В. В. Максаковым и Н. В. Нелидовым.[16]

Истпарт приступил к систематическому изданию биографической литературы, сборников документов и материалов о выдающихся деятелях коммунистической партии и революционного движения. Трижды переиздавался «Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—1921 гг.», биографический словарь деятелей революции и гражданской войны. Книги подобного типа выходили на местах.

До создания Института Ленина Истпарт собирал и публиковал ленинские произведения. В «Пролетарской революции», в сборниках «Из эпохи «Звезды» и «Правды» и других изданиях Истпарта в 1921—1923 годах было опубликовано свыше семидесяти ленинских работ.

Научная и организаторская деятельность Истпарта развивалась в тесной связи с пропагандистской работой коммунистической партии. Его издания содействовали идейному воспитанию коммунистов, повышению их теоретического уровня, являлись важным средством в борьбе против буржуазной идеологии, меньшевистской фальсификации истории революции и КПСС.

Во второй главе — «Истпарт — центр научной работы в области истории коммунистической партии» — рассматривается научно-исследовательская и организационная деятельность Истпарта в 1924—1928 годах, его роль в подготовке массовых юбилеев двадцатилетия революции 1905 года и десятилетия Октября.

Выполняя решение XII Всероссийской партийной конференции, Истпарт 3 декабря 1923 года обратился к партийным и общественным организациям с предложением начать подготовку массово-политической кампании в честь двадцатилетия революции 1905 года, поставил задачу разработки научной истории революции и пропаганды историко-революционных знаний среди трудящихся.

18 апреля 1924 года Президиум ЦИК Союза ССР утвердил по предложению М. С. Ольминского «Комиссию ЦИК Союза ССР по организации празднования двадцатилетия революции 1905 года» в количестве 27 человек под председательством М. И. Калинина, литературную подкомиссию которой возглавил М. Н. Покровский.

[15] «Пролетарская революция», 1924, № 8—9, стр. 439.

[16] В. Максаков и Н. Нелидов. Хроника революции, вып. 1, 1917, ГИЗ. 1923.

По решению ЦК РКП(б) подготовка к юбилею проводилась как демонстрация «боевой смычки рабочего с крестьянством» [17].

Истпарт и литературная подкомиссия стали центром всей организационной и научной работы по подготовке юбилея. Вокруг них объединились все научные учреждения, историки, активные участники революции, партийные пропагандисты. Для редактирования юбилейной литературы и координации планов изданий была создана редколлегия в составе Н. Н. Авдеева, М. Н. Покровского, М. А. Савельева.[18] 10 июля 1924 года литературная подкомиссия утвердила план издания литературы: коллективной истории революции, многотомной публикации документов, хроники событий, серии популярных брошюр. Готовили работы Истпарт, Институт Красной Профессуры, Центрархив, Комакадемия и другие учреждения.

Подготовке юбилея много сил отдал М. Н. Покровский, научные идеи которого оказали влияние на деятельность литературной подкомиссии. Хотя у М. Н. Покровского и были ошибки в трактовке первой русской революции, его работы способствовали утверждению ленинской концепции революции 1905 г., преодолению меньшевистско-троцкистских схем. В центре внимания историков стало изучение массового движения в революции, развития революции к всеобщей стачке и вооруженному восстанию, роли партии большевиков в революции.

В 1925—1927 годах вышли из печати сотни томов юбилейных изданий. Не все были равноценны в научном отношении, но в целом юбилейная литература имела большое научное значение, ибо в ней впервые давалось подлинно марксистское освещение истории первой русской революции.[19]

Опыт юбилея был использован при подготовке к десятилетию Великой Октябрьской социалистической революции, празднование которого ознаменовалось систематической публикацией документов, особенно ленинских произведений, монографической разработкой истории, составлением хроники событий в центре и на местах, широкой агитационно-пропагандистской работой.

20 ноября 1925 года была создана директивная партийная комиссия *по организации юбилея. Целью празднования комиссия* считала издание литературы, отражающей достижения страны за десятилетие. Позднее внимание было сосредоточено на изучении событий Октябрьской революции в центре и на местах. Комиссия потребовала, чтобы юбилейная литература отличалась высокими

[17] «Известия Центрального комитета РКП(б)», 1924, № 1.

[18] «Пролетарская революция», 1924, № 8—9, стр. 452.

[19] Анализ документальных публикаций дан С. Н. Валком в книге «Советская археография», М., 1948; монографий, — в «Очерках истории исторической науки в СССР», т. IV, и в других работах.

научными качествами и доступностью для рабочих и крестьян. С 17 ноября 1926 года началась деятельность советской юбилейной комиссии Президиума ЦИК Союза ССР, которая возглавила всю работу по организации празднования. Работали четыре подкомиссии: литературная, агитационно-зрелищная, международная и по амнистии. Литературной подкомиссией руководил заведующий Истпартом С. И. Гусев.

Задачи местных истпартов в подготовке юбилея определило Четвертое всесоюзное истпартовское совещание (4—8 января 1927 года), которое потребовало от местных работников издания высококачественных научно-популярных работ по истории борьбы партии за победу советской власти на местах, составления хроник.

ЦК ВКП(б) в постановлении «Об организации и проведении 10-летия Октябрьской революции» 7 марта 1927 года потребовал от партийных и советских организаций расширения массово-политической работы, участия в подготовке и проведении юбилея самых широких масс трудящихся.[20] Литературная подкомиссия, закончившая к этому времени составление плана изданий, была ликвидирована, контроль за выпуском юбилейной литературы был поручен Отделу Печати ЦК ВКП(б) и Истпарту.[21]

В ходе подготовки юбилея Истпарт издал протоколы Шестого и Седьмого съездов партии, заседаний ее Центрального комитета с августа 1917 г. по март 1918 г. Эти документы давали яркое и всестороннее представление о руководящей роли коммунистической партии в революции.

В работах С. Н. Валка, М. Е. Найденова, Е. Н. Городецкого и др. историков, в «Очерках истории исторической науки в СССР» дан обстоятельный анализ литературы, вышедшей к десятилетию Октября, которая характеризуется как крупное достижение советской историографии.

Празднование десятилетия Октября превратилось в массовую кампанию по пропаганде историко-революционных знаний, значения победы социалистической революции, в которой активное участие принимали широкие слои трудящихся.

В ходе подготовки юбилеев Испарт окончательно сложился в научно-исследовательское учреждение, организующее всю исследовательскую и издательскую работу по истории коммунистической партии в стране. Важный шаг в этом направлении сделало Третье совещание заведующих истпартотделов, 24—25 мая 1924 г., поставившее перед Истпартом ЦК РКП(б) задачу разработки собранного материала по истории КПСС, научного издания протоколов партийных съездов и конференций. Был заслушан доклад

[20] «Справочник партийного работника», вып. 6, ч. 1, 1928, стр. 706—707.
[21] ЦПА, ф. 70, оп. 2, д. 483, л. 97.

Н. Н. Авдеева о методах исследования и исторической критики документов.

Более широко вопросы археографии и методики научной работы поставило Четвертое истпартовское совещание, где была сделана попытка обобщить опыт массового издания документов, накопленный истпартами. Обсуждались такие вопросы археографии, как критерии выбора текста документа и подготовка его к печати. И. В. Волковичер, выступивший с докладами «О научной обработке материалов по подготовке празднования десятилетия Октября» и «О типах издания», рассматривал истпартовский опыт издания документов в отрыве от достижений советской археографии тех лет.[22] Он не понял методики издания, разработанной С. Н. Валком и другими историками, более того, выразил недоверие предложениям С. Н. Валка как «буржуазного» ученого. Совещание иначе оценивало деятельность советских археографов. В резолюции по докладу «О типах издания» в качестве образцовых рекомендовались сборники документов, изданные Ленинградским истпартом при участии С. Н. Валка, А. А. Шилова и др.[23], определялись общие требования к сборникам документов, хроникам, научно-популярным брошюрам, монографиям, отмечалась необходимость первоочередного издания большевистских документов.

Менялась и структура Истпарта. Вновь созданный научный подотдел возглавляли В. В. Максаков, затем Н. Н. Авдеев, И. В. Волковичер и Д. Я. Кин. 11 апреля 1924 года Оргбюро ЦК РКП(б) назначило при Истпарте Литературное совещание для планирования научной работы, определения проблематики исследований, координации деятельности научных учреждений.[24] В октябре 1924 года коллегия Истпарта была заменена Советом под председательством М. С. Ольминского. Задачи Литературного совещания и Совета в первое время во многом совпадали. 22 марта 1926 года ЦК ВКП(б) утвердил положение о Совете Истпарта. Отныне Совет объединял все историко-партийные и историко-революционные научные учреждения, координировал их деятельность, по существу руководил всей научной и издательской работой.

Решение ЦК ВКП(б) «Об основных задачах Истпарта ЦК ВКП(б) и местных истпартов» от 22 апреля 1927 г.[25] конституировало Истпарт как научное учреждение, ведущее самостоятельные исследования и руководящее всей научной и издательской работой в области истории КПСС и Октябрьской революции

[22] ЦПА, ф. 70, оп. 1, д. 33, л. 146—172.
[23] «Пролетарская революция», 1927, № 1, стр. 271.
[24] «Пролетарская революция», 1925, № 6, стр. 255.
[25] «Известия ЦК ВКП(б)», № 16 (186), 30 апреля 1927 г.

в стране. Такими органами на местах стали укрупненные истпарты. Для руководства исследованиями, разработки проблем историографии, источниковедения, методики исследований и преподавания истории КПСС в мае 1927 года было создано при Истпарте редакционное совещание.

Выполняя решение Пятнадцатого съезда ВКП(б) о создании научной истории КПСС,[26] Истпарт разработал перспективный план научно-исследовательской и издательской работы. В нем большое внимание обращалось на изучение проблем идейной борьбы в партии, возникновения большевизма, истории и значения деятельности большевистской партии в Октябрьской революции, в международном коммунистическом движении.

Для усиления всей научно-исследовательской и издательской работы в области истории партии и ленинизма в 1928 г. решением ЦК ВКП(б) Истпарт был объединен с Институтом В. И. Ленина. Возник единый партийный научный центр, который сыграл большую роль в разработке ленинизма, истории партии, в издании трудов В. И. Ленина. Однако в первые годы, когда вся деятельность Объединенного института была направлена на завершение издания сочинений В. И. Ленина, несколько сократились редакционно-издательская, архивно-библиографическая, пропагандистская стороны истпартовской работы.

В третьей главе — «Роль Истпарта в изучении истории возникновения марксистской партии в России» анализируется литература по истории возникновения марксистской партии, вышедшая в 20-х годах. Изучение этой проблемы занимало большое место в деятельности Истпарта. Ее историография богата острыми дискуссиями, в которых историки-марксисты выступили против меньшевистско-троцкистской фальсификации истории возникновения партии и ленинизма, отстаивали ленинскую концепцию истории КПСС.

В результате деятельности Истпарта, Института Ленина и других учреждений к концу 20-х годов были разысканы и опубликованы важнейшие историко-революционные материалы 90-х — 900-х годов, из которых особенную ценность представляют ленинские работы, написанные на рубеже двух веков материалы редакции «Искры». Ценный фонд составили мемуары участников революционного движения.

Первые крупные работы по истории возникновения марксистской партии «Очерки по истории Российской Коммунистической партии» В. И. Невского и «История ВКП(б)» под редакцией Е. М. Ярославского (том первый) представляли собой значительное

---

[26] Пятнадцатый съезд ВКП(б), декабрь 1927. Стенографический отчет, т. 1, М., 1961, стр. 134.

ление в историографии. Работа В. И. Невского, несмотря на льшие неточности и ошибки, отмеченные тогда критикой, давала льное представление о развитии социал-демократии, содержала ного новых фактов. В «Истории ВКП(б)» обстоятельно исследолась история идейной борьбы в движении 90-х — 900-х годов, рождения большевизма и меньшевизма, широко показывалась волюционная деятельность В. И. Ленина.

В острых дискуссиях об идейных истоках большевизма и о революционной преемственности, о связи социал-демократии с рабоим движением и времени возникновения марксистской партии абочего класса Н. Н. Батурин, А. С. Бубнов, В. И. Невский, . Н. Покровский, М. С. Ольминский, Е. М. Ярославский выступили против тезиса меньшевистской историографии об отходе ольшевиков от традиций русского революционного движения, оказали, что партия большевиков явилась преемницей всего учшего в освободительном движении, возникала в неразрывной вязи с революционной борьбой пролетариата.

Однако ленинское понимание преемственности истории усвоили далеко не сразу. В начале двадцатых годов были довольно распространенными поиски идей большевизма в деятельности революционеров 60—70-х годов М. А. Бакунина, П. Н. Ткачева и др.[27] И даже в дискуссии о «Народной воле» не все историки были близки к ленинской оценке данной проблемы.

В меньшевистской историографии систематически искажалась деятельность В. И. Ленина в период создания партии, необоснованно возвеличивалась роль Г. В. Плеханова. Старый меньшевистский тезис «Плеханов теоретик, Ленин практик» широко пропагандировался в троцкистской литературе, особенно в работах В. Ваганяна.[28] Н. Ангарский, Н. Н. Батурин, А. С. Бубнов, Е. М. Ярославский, критикуя В. Ваганяна, показали, что не Г. В. Плеханов, а В. И. Ленин разработал теоретические, идейные и организационные принципы большевизма.[29] Было многое сделано для выяснения положительной роли Г. В. Плеханова и группы «Освобождение труда» в создании партии. Но уже в это время сложилось ошибочное представление о меньшевизме Г. В. Плеха-

---

[27] М. Г. Седов. Советская литература о теоретиках народничества, кн. — «История и историки». М., 1965; «Очерки истории исторической науки СССР», т. IV, стр. 360.

[28] В. Ваганян. Г. В. Плеханов. Опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924, и др.

[29] Н. Ангарский. Ленин в истолковании «воинствующего» материалиста, — «Большевик» 1925, № 19—20; А. С. Бубнов. Ревизия роли В. И. Ленина истории русского марксизма, — «Большевик» 1925, № 1, Н. Н. Батурин. «Искра и Ленин» — «Правда», 21 января 1926 г.; Е. М. Ярославский. Ответ т. Ваганяну, — «Большевик», 1926, № 18, и др.

нова и группы «Освобождение труда» еще в 80—90-х годах,[30] господствовавшее в литературе до конца 50-х годов.

Выступление В. И. Ленина и революционных марксистов против *либерального народничества и «легального марксизма»* рассматривалось как борьба за чистоту пролетарской идеологии против буржуазного либерализма и реакционного утопизма народников.[31] В. В. Воровский и М. Н. Лядов ошибочно полагали, что соглашение революционных марксистов с Струве в борьбе с либеральным народничеством способствовало идейному разброду и шатанию в социал-демократическом движении девяностых годов. Н. Ангарский был близок к ленинской оценке соглашения, рассматривал его как тактический ход, как первый политический союз русской социал-демократии. Выяснив расхождения в оценке деятельности Струве В. И. Ленина с Г. В. Плехановым, В. И. Ленина с Ю. О. Мартовым и А. Н. Потресовым, Н. Ангарский проследил идейную связь «легальных марксистов» и меньшевиков. Оценка полемики, возникшей в редакции «Искры» вокруг ленинской работы «Гонители земства и аннибалы либерализма», показала, что среди историков не было ясного понимания ленинской трактовки струвизма и либерализма вообще. Но необходимость всестороннего изучения отношений марксистов к либерализму отмечалась многими исследователями. В 1930 году «Пролетарская революция» статьей П. Прагера открыла дискуссию о сущности струвизма как разновидности оппортунизма и как буржуазной идеологии.

Эти же проблемы рассматривались и в работах об «экономизме». Вокруг первого крупного исследования, книги В. Астрова, получившей одобрение критики, развернулась в середине 20-х годов полемика о социальных корнях «экономизма».[32] В. Астров и Г. Лелевич писали, что «экономизм» есть порождение мелкобуржуазности, носителями которой в рабочем классе являются отсталые слои, «вчерашняя деревня» и «рабочая аристократия».

---

[30] «История ВКП(б)» под ред. Е. М. Ярославского, т. 1, М. 1926 г; В. Рахметов. К вопросу о меньшевистских тенденциях в группе «Освобождение труда», — «Пролетарская революция», 1928, № 9; он же. О происхождени и меньшевистской концепции русского исторического процесса, — «Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов», т. 1. М., 1930 г., и др.

[31] «История ВКП(б)» под ред. Е. М. Ярославского, т. 1. М., 1926; Н. Ангарский «Легальный марксизм», вып. 1, М., 1926; П. Прагер. Легальный марксизм, — «Пролетарская революция», 1930, № 8—9, и др.

[32] В. Астров. Экономисты — предтечи меньшевиков. М., — ПГ. 1923; Н. Н. Батурин. О социальных корнях «экономизма» (по поводу кн. В. Астрова — Экономисты — предтечи меньшевиков), — «Пролетарская революция», 1924, № 12; он же. О влиянии крупной и мелкой буржуазии на рабочее движение, — «Пролетарская революция», 1924, № 6; П. Лепешинский. «Экономизм» М., 1930 г. и др.

Н. Н. Батурин, выступивший против этих взглядов, рассматривал «экономизм» как сложное явление, в котором отразилось влияние на пролетариат как крупной, так и мелкой буржуазии. С ним соглашались *М. С. Ольминский, В. И. Невский и Е. М. Ярославский*. М. С. Ольминский поддерживал стремление Н. Н. Батурина расширить дискуссию о социальных корнях «экономизма» до проблемы социальной природы оппортунизма вообще. «Пролетарская революция» в 1930 году вновь вернулась к этой проблеме, опубликовав как дискуссионную стьтью А. Алексеевой.[33] Однако эта дискуссия, как и дискуссия о сущности струвизма по известным обстоятельствам не состоялась.

Внимательно изучался процесс соединения марксизма с рабочим движением, переход социал-демократов от кружковой пропаганды к политической агитации. Продолжая полемику о роли *брошюры «Об агитации»*, начатую с меньшевиками еще до Октября, В. И. Невский, Е. М. Ярославский дали объективную оценку брошюры. В. И. Невский первый писал о роли В. И. Ленина в переходе к агитации, указав, что не социал-демократы ремесленного Вильно, как утверждал Ю. О. Мартов, а В. И. Ленин, теоретически обосновавший необходимость политической агитации, и руководимый им «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», первыми начали политическую агитацию и политическую борьбу рабочего класса. Деятельность «Союза борьбы» В. И. Невский, Е. М. Ярославский, С. А. Пионтковский рассматривали как важнейший этап соединения социал-демократии с рабочим движением, *как зачаток партии рабочего класса*.[34]

В литературе о Первом съезде РСДРП сложились три направления в определении его места в истории партии.[35] Н. Н. Батурин, В. И. Невский, Е. М. Ярославский, П. О. Горин и другие его значение видели в том, что съезд создал партию. А. С. Бубнов, Н. Н. Попов и отчасти М. А. Савельев писали, что съезд прошел бесследно. В 1928 году Н. Ангарский и И. Татаров рассматривали съезд как экономистский. Многие историки не поняли ленинскую мысль о том, что образование партии было последним делом со-

---

[33] А. Алексеева. Социально-экономические предпосылки экономизма, — *«Пролетарская революция»* 1930, № 10.

[34] В. И. Невский. Очерки по истории Российской Коммунистической партии, стр. 566; С. А. Пионтковский. Краткий очерк истории рабочего движения в России (с 1870 по 1917), «Прибой», 1925, стр. 57; История ВКП(б), под ред. Е. М. Ярославского, т. 1, стр. 129, и др.

[35] «Тезисы, 25-летие РКП» — «Правда», 27—28 февраля и 1 марта 1923 г.; В. И. Невский. Очерки по истории Российской Коммунистической партии; И. Татаров. 1 съезд РСДРП и его место в истории нашей партии, — «Пролетарская революция», 1928, № 3; там же, Н. Ангарский. К истории 1 съезда РСДРП; Б. Эйдельман. Об «экономистских» тенденциях 1 съезда РСДРП, — «Пролетарская революция», 1928, № 10, и др.

циал-демократов второго периода,[36] *рассматривали неудачи съезда* в сравнении со Вторым съездом. Против этого выступил Н. Н. Батурин,[37] но и он не связывал вопрос о месте Первого съезда с разработкой периодизации истории КПСС. Невнимание к периодизации объясняет, почему начало партии датировалось как Первым, так и Вторым съездами, почему историки расходились в оценке роли «Искры» в возникновении большевизма и не исследовалось значение Второго съезда в создании партии нового типа.

Историки «Искры» и Второго съезда глубоко исследовали суть *программных споров в редакции газеты.* А. С. Бубнов, Н. Н. Батурин, Е. М. Ярославский показали, что разногласия при разработке аграрной части программы отражали разную теоретическую постановку вопроса о взаимоотношениях пролетриата и крестьянства в русской революции, выступили против троцкистского искажения истории создания партийной программы.

Дискуссии по истории возникновения партии показывали, как в острой идейной борьбе развивалась исследовательская мысль, осваивалось ленинское историографическое наследие. Успехи в массовом собирании источников, в конкретных исследованиях поставили в конце двадцатых годов перед историками задачу решения методологических проблем истории партии как науки, выяснения ее предмета и метода, периодизации, создания капитальных, обобщающих трудов по истории КПСС.

В Истпарте, в Обществе историков-марксистов, на совещаниях и конференциях историков, проходивших в конце двадцатых годов, успешно решались многие методологические вопросы, указывалось на необходимость рассматривать историю партии в единстве с другими общественными дисциплинами, не отделять ее от истории революционной борьбы пролетариата. Предмет истории партии видели в истории большевизма.[38]

Эти выводы получили дальнейшее развитие в тезисах *Объединенного Института В. И. Ленина «Об изучении истории ВКП(б)»,* опубликованных в 1930 году.[39] Были подведены итоги дискуссий по истории партии, обобщены достижения историографии КПСС, намечена широкая программа дальнейшего развития науки, в которой особое место отводилось разработке проблем методологии и периодизации истории партии, изучению идейных истоков большевизма, социальной природы оппортунизма в рабочем движении, международного значения Второго съезда РСДРП, создания пролетарской партии нового типа *и других вопросов.* Но *решались эти* задачи иначе, чем думали историки двадцатых годов. По известным причинам условия развития науки после 1931 года изменились, исследование многих проблем, поставленных в конце двадцатых годов, или прекратилось совсем, или отодвинулось на многие годы.

* * *

По теме диссертации опубликованы работы: «Издание произведений В. И. Ленина Истпартом в 1921—1924 годах» — «Вестник Ленинградского университета», № 20, вып. 4, Л., 1965; «Из истории деятельности Истпарта при ЦК ВКП(б)» — в кн. «Тезисы докладов к *научно-теоретической конференции* «КПСС — организатор строительства социализма и коммунизма в СССР». Изд. ЛГУ, 1966; «Из истории деятельности Истпарта (1920—1923); — в кн. «Материалы к научно-технической конференции». Горьковский инженерно-строительный институт им. В. П. Чкалова. Горький, 1966.

---

[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 181.

[37] Н. Н. Батурин. От группы «Освобождение труда» к Первому съезду, — «Пролетарская революция». 1928, № 2.

[38] См.: доклад К. А. Попова на конференции преподавателей совпартшкол, — в кн. «Вопросы преподавания исторических дисциплин». М., 1926; В. И. Невский. История партии как наука, — в кн. «Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов», т. 1, М., 1930; Тезисы Д. Я. Кина к совещанию преподавателей ленинизма, истории партии и Коминтерна, созванному Обществом историков-марксистов в феврале 1930 года, — «Пролетарская революция», 1930, № 4.

[39] *«Пролетарская революция»,* 1930, № 5.